

— Я слышал этот голос раньше, он зовет меня? Чей он? — Темнота поглотила кладовую. Весь свет исчез. Его сердце быстро забилося, Хань Фэй понятия не имел, что скрывается в темноте. Он забарабанил в дверь, но та даже не сдвинулась с места. Парень сомневался, что кто-нибудь найдет его. Единственное, что он мог сделать, это найти другой способ выбраться.

— Зачем так стараться выжить? Что плохого в том, чтобы остаться здесь? Мне жаль твою упрямую душу.

Хань Фэй был уверен, что голос доносился из кладовой. Сопrotивляясь своему страху, он вернулся.

‘Мое настроение продолжает падать. Если так будет продолжаться, то в ближайшие 10 минут оно достигнет 20 баллов. Тогда я могу и умереть здесь. — Без колебаний Хань Фэй прошёл между полками, основываясь на своей памяти. Он бросился в определённом направлении. Даже если там был тупик, по крайней мере, он попробовал что-то сделать.

Когда Хань Фэй бросился вперед, с полки упал старый ноутбук. Его монитор холодно светился.

‘Разве это не один из товаров, которые я только что разложил?’

Ноутбуком почти не пользовались. Ранее именно Хань Фэй поставил его на полку. Свет от монитора стал единственным источником света в кладовой. Взгляд Хань Фэя невольно устремился к нему.

Тот начал воспроизводить видео. Показался мальчик, привязанный к стулу, его пытали и избивали, тело было покрыто ранами. Мальчик что-то кричал, но на видео не было звука. У Хань Фэя было ощущение, что он видел его где-то раньше, но не мог вспомнить где именно. Чем больше он смотрел видео, тем больше казалось, что мальчик был его молодой версией.

— Можно ли исцелить боль? В таком случае, как планируешь спасти этот разрушенный мир? — На складе включились все электронные устройства. На всех экранах воспроизводилось одно и то же видео. Разные дети были привязаны к стульям. У них не было имён, только номера, которые шли с 0001 до 9999. На видео не было звука, поэтому все дети лишь беззвучно кричали. Их подвергали различным тренировкам и бесчеловечному “лечению”, пока они не умирали в этой пустой маленькой комнате.

По мере того, как дети умирали, их лица начинали меняться и расплываться. Беззвучные попытки и бесконечные процедуры привели к тому, что все мёртвые дети приобрели черты лица первого ребёнка.

Первый ребенок мог изображать разные выражения лица в зависимости от отданных приказов, но он не мог искренне улыбнуться. После того, как все дети стали одинокими, перегородка в кладовой открылась. За ней была ещё более темная комната, похожая на чёрный ящик.

Мальчик молча сидел на стуле. Его отвели в другую темную комнату. Там он, казалось, немного подрос, и ему дали новый номер – 0000.

— Это смысл твоего существования? Тогда ты должен остаться, почему нет?

Струны сердца Хань Фэя были натянуты до предела, шокирующий образ обездвижил его. Он посмотрел на лицо ребёнка, и воспоминания, которые ему не принадлежали, взорвались в сознании.

Дни, проведённые с матерью, воспоминания из детства, счастье и негa расцветали, как цветы на краю обрыва, принеся 4 времён года в этот отчаянный мир. Но вскоре у матери обнаружили рак, а отец сбежал сам. Всё давление упало на ребенка. Боль, работа, деньги – проблемы взрослой жизни.

Воспоминания, которые не принадлежали парню, насильственно сливались с его памятью. Этот человек многое знал о Хань Фэе, но он не затронул самую глубокую часть памяти Хань Фэя, он лишь хотел, чтобы парень стал им. Его мать болела, ему нужны были деньги, но в результате его обманули на работе, а сам задолжал по кредиту, но самое главное, он убил человека. Воспоминания были тяжелыми. Хань Фэй чувствовал себя так, словно находился под водой, гигантское давление давило на его нервы и артерии.

— Все вокруг говорят мне, что у хороших людей будет хорошая карма. Я жертвую деньги, кормлю бездомных животных, помогаю доставщику, над которым издеваются, верю в справедливость, всегда ставлю других людей на первое место, так почему это происходит со мной?

Разум Хань Фэя был затуманен, когда он направился в другую комнату. Его рука коснулась чего-то. В самой глубокой части кладовой Хань Фэй увидел алтарь. Чёрный алтарь напоминал тот, что находился в магазине, но аура, которую он излучал, была на совершенно другом уровне. Его дверцы также были заколочены, но кто-то что-то написал на них.

[Нет ничего постыдного в том, чтобы продать свою душу и принципы, постыдно будет если за твою душу не удастся получить хорошую цену. Это возможность для тебя начать всё сначала. Открой алтарь, и ты получишь все ответы, которые так хотел.]

Слова звучали как система, но также и что-то еще. В любом случае, следуя указаниям голоса, Хань Фэй поднял молоток, который лежал рядом с алтарем. После того, как двери будут открыты, весь кошмар исчезнет и правда всплывет на поверхность.

Память Хань Фэя уже была испорчена другими. Он находился под влиянием другой силы. Им владели ненависть, обида и печаль. Поднимая молоток, глаза Хань Фэя налились кровью. Он находился под невообразимым давлением. Раздался глухой удар, когда молоток врезался в мизинец Хань Фэя. Кость раздробилась, и из пальца потекла кровь. Боль помогла ему временно прийти в себя. Он выкинул молоток и схватил чёрную ткань, чтобы снова прикрыть алтарь.

— Так это твой выбор? — В кладовой раздались разные голоса, мужские и женские, молодые и старые. Их голоса перекрывались, как будто они стояли позади Хань Фэя.

— Ты пожалеешь об этом...

Свет в кладовой замерцал, прежде чем включиться снова. Когда свет разогнал темноту, холодный роботизированный голос эхом отозвался в голове Хань Фэя.

[Уведомление для игрока 0000! Вы выполнили случайную миссию, приведите в порядок кладовую! Не каждая душа в этом мире может быть оценена по достоинству, но вы сделали свой выбор!]

[Вы исправили 15% сожалений владельца алтаря! Вы получили большое количество опыта!]

[Уведомление для игрока 0000! Вы выполнили случайную миссию, у вас появляется шанс открыть свой инвентарь. Вы можете выбрать предмет, который перенесете в мир памяти.]

[Уведомление для игрока 0000, вы достигли 17-го уровня, получено 1 бесплатное очко атрибутов!]

Прислонившись к полке, Хань Фэй сполз на землю, он ещё не оправился от случившегося. После того, как зажётся свет, его настроение поднялось с 19 до 25.

‘Миссия требует, чтобы я привел в порядок склад до рассвета... Нет, на самом деле в задании это не оговаривалось, оно лишь требовало рассортировать и оценить все души.’

Только тогда Хань Фэй понял, что в цену душ входила и его собственная. Если бы он сделал другой выбор, то, возможно, оказался бы товаром на полке.

‘Я исправил еще 5% сожалений владельца. Похоже, перед ним стоял тот же выбор, но он не смог устоять перед искушением и открыл двери.’

Хань Фэй поднял голову, чтобы посмотреть на алтарь под чёрной тканью.

‘Настоящий алтарь скрыт в самой глубокой части склада магазина. Никто бы не узнал, что он там, если бы не работал здесь.’

Поднимаясь с земли, Хань Фэй держался за мизинец, который перестал чувствовать.

‘Больно, но это хорошо. По крайней мере, я могу напомнить себе, что я жив.’

Хань Фэй снова осмотрел алтарь и заметил кое-что странное.

‘Черная ткань может полностью закрывать алтарь, но я помню, что когда я впервые столкнулся с ним, часть алтаря уже была открыта! Кто-то побывал здесь и поднял часть чёрной ткани раньше меня!’

Было только 3 человека, которые могли бы это сделать, Хуан Ли, Фэй Ян и босс, с которым Хань Фэй не встречался.

‘Кто бы это мог быть?’

Хань Фэй не стал тратить на это слишком много времени, он добавил свои новые очки атрибутов к выносливости. Его руки стали мощнее. Он чувствовал себя более энергичным. Он был ниже 20-го уровня, но его выносливость уже была 28.

‘Через каждые 10 очков атрибут будет преодолевать новый порог. После того, как у меня будет 30 единиц выносливости, возможно, я смогу разблокировать какую-нибудь новую силу, связанную с выносливостью.’

Направляясь к лестнице, отношение Хань Фэя стало совершенно иным. После того, как он сделает свой выбор, то пойдет по пути, отличному от пути владельца, он не будет контролироваться алтарём.

‘В этом мире памяти относительно легко повысить уровень. Все миссии здесь эквивалентны миссиям класса F, я должен воспользоваться этой возможностью!’

Толкнув дверь и поднявшись по лестнице, Хань Фэй огляделся в поисках Хуан Ли, но не смог её найти.

‘Где она?’

Хань Фэй направился к прилавку, чтобы найти аптечку первой помощи. Он воспользовался бинтом, а затем повернулся, чтобы осмотреть компьютер. Инвентаризация не была завершена, но Хуан Ли ушла из магазина.

‘Вода в чашке все еще теплая, она, вероятно, ушла не так давно.’

Значение настроения Хань Фэя восстанавливалось. Пока он не покинет торговый центр, настроение не пострадает, по крайней мере, так подсказывал ему опыт предыдущей ночи.

‘Уже почти час ночи, в торговом центре небезопасно, может, мне пойти поискать её?’

Хань Фэй был ошеломлен, когда увидел двух мужчин в гипсе и одинаковых чёрных костюмах, сидящих возле магазина. Они сидели там уже долгое время. У толстяка обе руки были в гипсе, а татуировка тигра выглядывала из-под его костюма. Он был настолько крупным, что пуговицы не могли полностью застегнуться. У другого мужчины на лице был шрам от ножа. Это должно было выглядеть устрашающе, но с перевязкой на шее он выглядел не так уж устрашающе.

Мужчина со шрамом держал сигарету двумя пальцами. Возможно, из-за того, что в торговом центре было запрещено курение, он не зажёл её. Они сидели на куске старой газеты. Перед ними была разбросана шелуха. Возможно, им было слишком скучно, поэтому они перекусывали семечками подсолнуха.

Раздался звон. Когда они увидели, что Хань Фэй выходит, они, наконец, встали, используя друг друга в качестве поддержки.

— Ты забрал 20 000, и мы не смогли отчитаться перед нашими братьями, поэтому ты должен вернуть нам деньги сегодня. — Сердито потребовал мужчина со шрамом. Его глаза впились в Хань Фэя. Человек, взявший долг, избил ростовщика. Если об этом узнают, как они собираются больше показываться на людях?

— Что, если я откажусь? — Хань Фэй огляделся в поисках Хуан Ли.

— Тогда мы будем следовать за тобой вечно, пока ты не вернёшь деньги! — Сказал здоровяк.

— Бесплатные телохранители? Замечательно, тогда следуйте за мной. — Хань Фэй взглянул вверх. В торговом центре было темно. Ни двух ночных сторожей, ни Хуан Ли видно не было.

— Ты... — Мужчина со шрамом стиснул зубы. — Мы останемся здесь и распугаем всех твоих клиентов.

— Валяй, в любом случае, это не моё дело. Но будь осторожен, не все клиенты живы. — Хань Фэй подошел к толстяку, что заставило его в страхе отступить.

— Не волнуйся, я просто беспокоился о тебе, потому что тебе приходится носить костюм в такую холодную погоду. — Хань Фэй попытался застегнуть пуговицы толстяку. Но он сдался после нескольких неудачных попыток.

— Кстати, вы не видели женщину, выходившую из магазина ранее?

— Да, она ушла на 3-й этаж. — Толстяк ответил, но его напарник пристально посмотрел на него. Затем он кашлянул и сказал:

— Я имею в виду, что не знаю.

- На 3-м этаже продают женскую одежду, и в последнее время там было довольно оживлённо.
- Затем Хань Фэй услышал громкий звук. Это было похоже на падение чего-то тяжелого.

‘Этот звук тоже был вчера вечером! Двое охранников стали ненормальными после того, как пошли к нему.’

Глядя на темный торговый центр, Хань Фэй помахал двум ростовщикам.

- Я иду на 3-й этаж, а вы?

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3523826>